

После того, как Вэй Чунциу снял черную руку, которую он положил на Тигра Цзинци, лицо Тигра Цзинци сразу же выглядело намного лучше. Но стоя на коленях день и ночь уже нанесли серьезный ущерб его телу, и с недоверием Вэй Чунциу, Тигр Цзинци хотел полностью восстановление займет некоторое время.

Ван Донг вздохнул с облегчением и передал Тигра Цзин Ци Шангуану Цин. Теперь в этой ситуации Ван Донг не чувствовал себя комфортно, передавая Тигра Цзин Ци гвардии Фэн Сян.

"Яотин, что ты собираешься делать с Вэй Чунциу?" Шангуань Цин взял еще не разбуженного Тигра Цзинци из рук Ван Дона, посмотрел на Вэй Чунциу, чье лицо было похоже на грязь, и открыл рот, чтобы спросить.

Сердце Вэй Чунциу уже было потрясено громом, когда он вдруг услышал вопрос Шангуань Цина, все его тело тут же содрогнулось, лицо дико изменилось, и руки его непрерывно машут: "Ты не можешь убить меня, я посланник династии Железной войны, если ты убьешь меня, ты станешь врагом нашей Железной войны, то есть...".

"У тебя слишком много дерьма!" Не дожидаясь, пока Вэй Чунциу закончит свои слова, Ваньдун хлопнул ладонью в пустоту. Невидимая пальмовая сила прибыла перед Вэй Чунциу с ушу.

Не говоря уже о том, что Вэй Чунциу уже был инвалидом в этот момент, даже если он был в расцвете сил, он мог взять такую ладонь только перед лицом этого.

В то же время все его тело было подброшено в воздух необъяснимой силой, и он несколько раз катился в воздух перед посадкой на землю.

Рот был полон зубов, почти все они выпали, не говоря уже о том, что одно из лиц Вэй Чунциу даже в мгновение ока опухло в голову свиньи.

"Сюй Яотин, ради Миллиардов Рассвета Империи Цин Юнь, ты не можешь убить его!"

Честно говоря, Бай Женьшань считался квалифицированным императором, по крайней мере, в его сердце действительно были миллиарды людей империи Цин Юнь! . В этот момент, ревущий вслух, это было очень безрассудно, бросив жизнь и смерть.

Сердце Ван Донга было слегка потрясено.

Бай Женьшань напал на семью Сюй, потому что чувствовал угрозу из самосохранения. Меритократия, с древних времен, была великим табу для министра, и если вы действительно хотели уточнить, вы не можете винить Бай Женьшань полностью. И Бай Чжэньшань заступился за династию Железной войны и оставил королевство Тяньду, чтобы защитить империю Цинь Юнь от посягательств, чтобы защитить миллиарды империи Цинь Юнь. Лай Мин, похоже, это тоже не было ошибкой. Если бы Ван Донг не был из Тяндун, он бы до сих пор так злился из-за того, что сделал Бай Чжэньшань? Боюсь, что нет.

На самом деле, в те годы, когда Бай Чжэньшань был болен, империя Цинь Юнь, пострадавшая от бедствия Цюй Ваньли, была уже не так сильна, как прежде, и в битве с Железной войной. При сравнении династия оказалась в еще большем невыгодном положении. Империя Цинь Юнь действительно не рекомендовала встречаться с династией Железной войны на оружии до ее возрождения. С этой точки зрения, стратегия Бай Женьшаня тоже не была ошибочной; временное умиротворение должно было дать шанс на выздоровление.

Бай Женьшань определенно был амбициозным и амбициозным Военным Императором, что

позволяло ему быть готовым служить в династии Железной войны. Боюсь, что раб в своем собственном воображении крайне неохотно. Со всеми действиями на данный момент, он также должен быть беспомощным.

Сравнивая сердце с разумом, Ваньдун не так сильно ненавидел Бай Чженьшань, как в начале. Неужели он действительно хотел погрузить в войну даже миллиарды империй Цинь Юнь ради королевства Тяньду? Ван Донг не был эгоистом, он не мог этого сделать.

Однако, несмотря на это, Ваньдун никогда бы не отпустил Вэй Чуньцю и Дуань Янь, а если бы эти двое не умерли, то небеса бы этого не потерпели!

Отвлекись, Ван Донг.

Я уверен, что сегодня я забираю жизнь собаки этого вора", - сказал он резким голосом.

"Сюй Яотин"! Не шути со мной! Я приказал 100 000 солдат, принадлежащих Хуану, немедленно прибыть. Несмотря на то, что вы находитесь в Великом Совершенстве, вы не можете выдержать 100,000 солдат!" У Бай Женьшаня также было разбитое сердце и скрежещенные зубы.

"Хуан не придет! Я приказал своим людям окружить его лагерь, и ни один солдат под его командованием не может сюда приехать!" Как только голос Бай Чженьшаня упал, зазвонил голос Души Вудзин.

Толпа оглянулась назад и увидела Душу Уцзинь и Сюй Лян, идущих бок о бок.

"Wujin Soul, что... что ты сказал!?" Бай Женьшань не мог поверить своим ушам, глупо глядя на Душу Угин и спрашивая.

Красивое лицо Бай Ди было еще более бескровным, это был ритм мятежа?

"Ваше Величество, Ваше Величество..." еще до того, как Душа Уцзинь и Сюй Лян приблизились, несколько фэнсяньских гвардейцев пошатнулись, и когда они увидели Душу Уцзинь и Сюй Лян, их дыхание замерло одновременно, и они почистили вместе с ужасным видом.

"Что случилось?" Сердце Бай Чженьшаня колотилось и суровым голосом спросило.

Несколько охранников Фэнсяна, однако, казалось, что они не слышали, просто смотрели на Душу У Цзинь, бормоча и не осмеливаясь ничего сказать.

У Чжин Соул чихнул и оставил свой рот открытым: "Его Величество спрашивает вас, почему бы вам не ответить правдиво?".

Только после того, как У Чжин Соул сказал об этом, одна из гвардейцев Фэнсяна воскликнула: "Ваше Величество, армия под командованием генерала У... окружит весь дворец..."

"Что! Дух Непорочного, чего ты хочешь? Бунт?" Бай Женьшань был шокирован и зол, хлопал в ладоши в упреке.

Душа Угин также проигнорировала это и обратилась к Ван Донгу, его лицу, наполненному извинениями: "Ах, Яотин, я не сделал того, что ты мне доверил. Очень... очень жаль тебя видеть."

Действия Wujin Soul не ожидалось, и тогда, увидев извиняющееся лицо Wujin Soul, сердце Ван Донга было так тронут. Ворон Джин Соул действительно нелегко было поддержать его до этого момента.

Как Ван Донг мог до сих пор винить душу Ву Чжин? Он был обязан своим телом душе Ву Чжин и сказал: "Что сказал генерал Ву". Генерал Ву сделал все возможное в сегодняшнем вопросе, и Яо Тинг благодарен! Если когда-нибудь представится такая возможность, мне придется поднять тост за генерала Ву с тремя большими бокалами!"

Услышав это от Ван Донга, душа Вудзин наконец-то успокоилась и засмеялась: "Хорошо, хорошо! Давайте напьемся, давайте напьемся, давайте напьемся! Хахаха..."

"Генерал Гуо И... где генерал Гуо И?" Без Ху Аня Бай Чжэнь Шань мог бы надеяться только на Гуо И.

Но к отчаянию Бай Чженьшаня, он обошел придворных, но не смог найти Гуо И. Ранее он сосредоточил всё своё внимание на Дуань Яне и Вэй Чунцию, и даже не заметил, что Гуо И не пришёл на банкет.

Как и ожидалось, один из охранников феникса сразу же сообщил: "Генерал Гуо И плохо себя чувствует и не может прийти на банкет".

Услышав слова охранника Феникса, Бай Женьшань с холодным сердцем свалился на стул дракона.

Ху Ан был заперт в лагере и не мог выбраться, Го И был болен, а армия под Душой Уцзинь окружила весь дворец. Разве это не означало бы, что в этот момент, пока Ван Дун отдавал приказ, трон империи Цинь Юнь должен был бы сменить хозяев?

Атмосфера была напряженной до предела, и все глаза падали на Ван Донга, который, без преувеличения, обладал властью влиять на ситуацию всего восточного континента Сюань.

Громкость!

Даже Душа Угин тоже бросает свой взгляд на Вандонга. Его брови слегка бороздили, и он выглядел полным гравитации. Хотя Бай Женьшань разочаровал его, он был, в конце концов, правый император империи Цинь Юнь, и никогда не было никого в этом мире, кто, из-за Он оставил доброе имя в истории, убив короля и узурпировав трон.

Однако, Ван Донг был как будто не знал обо всем этом. Игнорируя взгляды придворных, он повернулся и поклонился Бай Женьшану, сказав: "Ваше величество! Вэй Чунцию и Дуань Янь убили моих братьев. Я должен отомстить за них! Просим также Ваше величество сочувствовать сердцу моего смиренного слуги и поступать так, как я пожелаю".

Слова Ван Донга были искренними в его словах, крик императора, но тем более, он объявил миру, что у него нет абсолютно никакого намерения убить короля и узурпировать трон. Бай Женьшань все еще был императором империи Цинь Юнь, и все еще уважался семьей Сюй.

Когда Ван Донг сказал это, Душа Уджин сразу же вздохнула с облегчением, на его лице появилось ощущение радости.

Бай Ди, однако, почти не плакал и смотрел на Ван Донга с благодарственным взглядом.

Сердце Бай Женьшаня немного согрелось, но в этот момент он уже не знал, что сказать, и просто кивнул, его лицо наполнилось необъяснимой горечью.

"Хочешь бежать? Это не так просто!" Шангуань Цин вдруг выпустил взрыв, все его тело резко подтягивается вверх, как будто он устроил катапульту.

Когда Вандун оглянулся, Вэй Чунцию бежал к воротам дворца с поспешным лицом. В сложившейся ситуации, каким бы глупым ни был Вэй Чунцию, он знал, что никто, кроме него самого, не может его спасти. Только тогда он проигнорировал свое разрушенное тело и сбежал со всей силы, пока все внимание было приковано к Ван Донгу и Бай Женьшаню. Но я не ожидал, что его все еще обнаружил Шангуань Цин.

Если предыдущий Вэй Чунцию был свирепым тигром, то нынешний он даже не был больной кошкой. С несколькими взлетами и падениями, Шангуань Цин догнал его и выгнал правой ногой, сразу же сбивая Вэй Чунцию с ног.

"Не убивай меня, не убивай меня..." Чтобы выжить, лицо или нет, Вэй Чунцию не мог не заботиться и поспешно громко умолял.

Шангуань Цин повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Донга, его глаза пульсируют от умысла убийства.

Ван Донг слегка кивнул, и Шангуань Цин немедленно и бесцеремонно поднял ногу, чтобы наступить на грудь Вэй Чунцию.

"Старый Жалкий Вей, я и не ожидал, что и ты сегодня будешь! Отправляйся в Девять Источников и загладь свою вину, как те несправедливые души, которых ты убил!"

Думая, что его брат был тот, кто умер от рук Вэй Чунцию, ненависть в сердце Шангуань Цин достигла безошибочной точки, этот удар, используя почти все его тело истинной Ци, сколько больше, чем десять тысяч футов?

Вэй Чунцию закричал, его грудь сразу же глубоко обрушилась, а его внутренние органы, вместе с ребрами, все превратились в куски под истинным ци Шангуань Цинь, и он умер на месте!

Выбивая труп Вэй Чунцию, с дороги, сердце Шангуань Цина было в благоговейном трепете!

Но Дуан, приятно сидящий сбоку, был настолько мягким, что едва мог стоять. Лицо, которое было еще более пугающим, чем это Белое Имперманство.

Вэй Чунцию уже был мертв, так что не будет ли его очередь следующей?

Как и ожидалось, в то время как Дуань Янь думал об этом, взгляды Шангуань Цин, Шангуань Юньчжу и Вань Юцюя прикоснулись к нему, и холодная грива, исходившая от него, заставила Дуань Янь даже вздрогнуть.

Если Шангуань Цин и ненависть других к Вэй Чунцию были одними, то для приятелей Дуань это было определено десять, сто! Если Дуань Янь не умер, как могли души сотен тысяч солдат города Цзиньго и мирных жителей, погибших из-за него, покоиться с миром?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/944773>